Методы решения некорректных задач. М., 1979. [4] Химмельблау Д. Прикладное нелинейное программирование. М., 1975.

Поступила в редакцию 29.06.92

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1993. Т. 34, № 2

АТОМНАЯ И ЯДЕРНАЯ ФИЗИКА

УДК 549.121.7

ВАРИАЦИИ СПЕКТРОВ ГАММА-КВАНТОВ ОТ ЯДЕР АКТИВНЫХ ГАЛАКТИК И КВАЗАРОВ В КАСКАДНОЙ МОДЕЛИ

И. П. Иваненко, А. А. Лагутин, С. В. Трифонова

(НИИЯФ)

В каскадной модели наблюдаемое от ядер активных галактик и квазаров гамма-излучение является результатом развития электронно-фотонных каскадов, возникающих при прохождении генерируемых в источнике высокоэнергетичных частиц через активную область его рентгеновского излучения. В рамках этой модели рассчитаны вариации ү-спектров сейфертовской галактики NGC 4151 и квазара 3С 273, вызванные переменностью рентгеновского излучения этих источников. Результаты не противоречат имеющимся экспериментальным данным.

В работах [1, 2] предложена каскадная модель формирования гамма-излучения ядер активных галактик и квазаров (далее ЯАГ), являющихся источниками мощного рентгеновского и гамма-излучения. Согласно этой модели наблюдаемый от источника у-спектр является результатом развития электронно-фотонных каскадов (ЭФК), возникающих при прохождении генерируемых в источнике высокоэнергетичных частиц (электронов и у-квантов) через активную область формирования его рентгеновского и гаммодель позволяет объяснить при минимальном числе предположений основные закономерности поведения у-спектров ЯАГ. Вместе с тем имеющиеся экспериментальные данные свидетельствуют о переменности в рентгеновском и гамма-диапазонах спектров большинства ЯАГ. Если формирование заметной доли наблю-даемого от источника γ-спектра действительно обусловлено развитием ЭФК, то между переменностями низкоэнергетической (рентгеновского поля) и высокоэнергетической (γ-спектра, являющегося результатом развития ЭФК) частей должна существовать вполне определенная характерная связь.

Целью данной работы является исследование вариаций у-спектров ЯАГ в рамках каскадной модели и сопоставление предсказаний модели с наблюдаемой переменностью наиболее изученных источников — сейфертовской галактики NGC 4151 и квазара 3С 273.

Пусть активная область источника однородно заполнена изотропным рентгеновским излучением со спектральной плотностью $n(\omega)$ и представляет собой плоскопараллельный слой толщины z. В точке z=0 генерируются высокоэнергетичные электроны (a=e) или ү-кванты $(a=\gamma)$, спектр которых описывается функцией $S_{\alpha}(E)$. При прохождении их через активную область источника в результате процессов фоторождения пар и обратного комптоновского рассеяния в области развиваются ЭФК. Дифференциальный энергетический спектр выходящих из активной области источника ү-квантов можно представить в виде

$$I_{\alpha}(z; E^*) = \int dE S_{\alpha}(E) q_{\alpha}(z, E), \qquad (1)$$

где $q_{\alpha}(z, E; E^*) \equiv q_{\alpha}(z, E)$ — число ү-квантов с энергиями в единичном интервалеоколо точки E^* от каскада, порожденного одной первичной частицей типа с сэнергией E (сопряженная функция, или ценность этой частицы). Велична $I_{\alpha}(z; E^*)$ является функционалом от функций $S_{\alpha}(E)$ и $n(\omega)$ (через функцию $n(\omega)$ выражаются сечения взаимодействий каскадных частиц с полем рентгеновских фотонов). Изменения спектра первичных частиц и поля рентгеновских фотонов будут приводить к вариациям наблюдаемого спектра ү-квантов.

Чувствительность у-квантов к вариациям первичного спектра S_{α} будем описывать вариационной производной $\delta I_{\alpha}(z; E^*)/\delta S_{\alpha}(E) dE$. Она дает изменение I_{α} при единичном изменении первичного спектра в единичном интервале энергии около точки *E*. Из (1) видно, что эта вариационная производная равна $q_{\alpha}(z, E)$. Изменение I_α, вызванное единичным изменением спектра рентгеновских фотонов в точке ω, в первом приближении теории возмущений описывается вариационной производной

$$\delta I_{\alpha}(z; E^{*})/\delta n(\omega) d\omega = \int dE S_{\alpha}(E) (\delta q_{\alpha}(z, E)/\delta n(\omega) d\omega).$$

При некоторых возмущениях первичного спектра δS_{α} и поля рентгеновских фотонов $\delta n(\omega)$ вариации выходящего из активной области потока у-квантов могут быть найдены с помощью введенных выше коэффициентов чувствительности:

$$\delta I_{\alpha} (z; E^{*}) = \int (\delta I_{\alpha} (z; E^{*}) / \delta S_{\alpha} (E) dE) \delta S_{\alpha} (E) dE + + \int (\delta I_{\alpha} (z; E^{*}) / \delta n (\omega) d\omega) \delta n (\omega) d\omega.$$

Приведенные выражения показывают, что для исследования вариаций спектров у-квантов, вызванных изменениями первичного спектра и рентгеновского поля, достаточно знать ценность q_{α} и ее дифференциальную чувствительность $\delta q_{\alpha}(z, E)/\delta n(\omega) d\omega$.

Ценность q_{α} удовлетворяет сопряженным каскадным уравнениям, уравнения для дифференциальной чувствительности ценности получаются из них действием оператора $\delta/\delta n(\omega) d\omega$ (подробности сопряженного подхода и метода чувствительности можно найти в [3—6]).

На рис. 1 приведен ү-спектр от сейфертовской галактики NGC 4151. Средний спектр рентгеновского излучения этой галактики описывается степенной функцией с единым показателем $\alpha_x = 1,6$ в интервале энергий 1÷150 кэВ [7]. Мы предполагаем, что в источнике генерируется степенной спектр электронов с энергиями 50÷10⁶ МэВ, показатель наклона $\alpha_c = 2,2$. Рассчитанный каскадный спектр у-квантов удовлетворительно описывает экспериментальные данные, если размер активной области $R = 1,2\cdot10^{14}$ см (штриховая кривая) при условии, что галактика находится на расстоянии d = 20 Мпк и поток фотонов с энергией 10 кэВ равен $\Phi_x = 8\cdot10^{-4}$ см⁻²·с⁻¹·кэВ⁻¹. Будем считать, что он соответствует некоторому «среднему» состоянию источника.

Экспериментальные данные свидетельствуют о переменности источника: потоки рентгеновских фотонов, зарегистрированные в разные периоды наблюдений, различаются в 4 раза, в течение одного периода светимость менялась плавно и удваивалась за время от 10 мин до нескольких дней [7, 9]. Потоки у-квантов, зарегистрированные в разное время, различаются в 3—10 раз [7] в области E^{*}≈ (0,5÷5) МэВ и примернона порядок — при E^{*}≈ 100 МэВ [7, 8].

На рис. 1 приведен также спектр у-квантов от NGC 4151 для состояния рентгеновского поля с плотностью фотонов в 4 раза меньшей «средней» (сплошная кривая). Имеет место характерная антикорреляция вариаций потоков у-квантов с энергиями ниже и выше 10 МэВ: при уменьшении плотности рентгеновских фотонов поток мягких ү-квантов также уменьшается, а высокоэнергетичных --- возрастает. Качественно рассчитанные вариации ведут себя так же, как экспериментально наблюдаємые. Они максимальны в области энергий мягкого γ -диапазона и при $E^*pprox 100$ МэВ изменения достигают значения 7. Если кроме увсличения плотности рентгеновских фотонов одновременно увеличивается и первичный спектр, то различие спектров в области энергий $E^* \approx (0.5 \div 5)$ МэВ возрастет, но станет в соответствующее число раз меньше при Е*≈100 МэВ. Поэтому естественнее, не уменьшая величину вариаций при больших энергиях путем изменения первичного спектра, учесть укручение спектра рентге-новских фотонов при увеличении светимости (см. [9]) и наличие плазмы и возмож-ные ее изменения в активной области источника. При увеличении наклона спектра рентгеновских фотонов наклон спектра каскадных у-квантов в области энергий больme 5 МэВ также увеличивается [3], что приведет к увеличению вариаций потока Ie в районе 100 МэВ. Изменения плазмы могут быть дополнительным источником вариаций спектров, в первую очередь в области энергий мягких у-квантов $E^* \approx$ $\approx (0,5 \div 5)$ M₉B.

На рис. 2 приведен спектр от квазара 3С 273. Средний спектр у-квантов в ЭФК не описывается степенной функцией с единым показателем. Его форма определяется параметрами спектров рентгеновских фотонов и релятивистских частип [3]. Мы брали степенной спектр первичных у-квантов, $\alpha_7 = 2$ в интервале энергий 10²-10⁶ МэВ, истепенной «средний» спектр рентгеновских фотонов, $\alpha_x = 1,7$ в области 1-150 кэВ, астепенной «средний» спектр рентгеновских фотонов, $\alpha_x = 1,7$ в области 1-150 кэВ, постояние до источника d = 860 Мпк и $\Phi_x(10 \text{ кэВ}) = 6 \cdot 10^{-4} \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1} \cdot \text{кэВ}^{-1}$ [10]. Средний спектр у-квантов (сплошная кривая) соответствует размеру активной области источника $R = 1,05 \cdot 10^{17}$ см.

Квазар 3С 273 является переменным источником, причем вариации разных участков спектра не коррелируют между собой. Так, поток жесткого ренттеновского излучения изменяется в два раза за время порядка одного месяца [13]. Это вполне со-

Рис. 1. Спектр гамма-излучения сейфертовской галактики NGC 4151: 1—8 — экспериментальные данные из [7], 9 — [8]; штриховая и сплошная линии — расчетные спектры гамма-излучения, соответствующие среднему

гласуется с нашим предположением о существовании в источнике активной области, заполненной жестким рентгеновским излучением, размером порядка 10¹⁷ см.

Дважды, в 1976 и 1978 гг., источник наблюдался почти одновременно в жестком рентгеновском и у-диапазонах [12, 14, 15]. Если учесть, что за двадцать дней до начала наблюдений в у-диапазоне в 1976 г. интенсивность рентгеновского излучения могла измениться на 40% [13, 15], то потоки у-квантов с энергиями в районе 100 МэВ согласно каскадной модели могли измениться в два раза (штриховая кривая). Так же различаются зарегистрированные на COS-B в 1976 и 1978 гг. интенсивности высокоэнергетичных у-квантов. В случае уменьшения в два раза светимости в рентгеновском диапазоне вариации потоков у-квантов в районе 100 МэВ должны быть ~3.

Таким образом, полученные в рамках каскадной модели спектры у-излучения сейфертовской галактики NGC 4151 и квазара 3С 273 и их вариации, обусловленные изменением рентгеновского излучения в активной области источника, не противоречат имеющимся экспериментальным данным. Для окончательных выводов необходимы одновременные наблюдения источников в рентгеновском и у-диапазонах.

Рис. 2. Спектр гамма-излучения квазара 3С 273: 1 — экспериментальные данные из [11], 2 — [12]

ЛИТЕРАТУРА

[1] Агаронян Ф. А., Варданян В. В., Кириллов-Угрюмов В. Г.// //Астрофизика. 1984. 20, С. 223. [2] Анагопіап F. А., Кігіllov- UgrumovV. G., Vardanian V. V.//Astrophys. Space Sci. 1985. 115. Р. 201. [3] Иваненко И. П., Лагутин А. А., Линде И. А., Трифонова С. В. Препринт НИИЯФ МГУ 91-24/228. 1991. [4] Lagutin А. А., Litvinov V. А., Uchaikin V. V.//Proc. 20 ICRC. Moscow. 1987. V. 4. Р. 502. [5] Учайкин В. В., Рыжов В. В. Стохастическая теория переноса частии высоких энергий. Новосибирск, 1988. [6] Ivanen-ko I. P., Lagutin А. А., Linde I. А. et al.//Proc. 22 ICRC. Dublin, 1991. V. 1. P. 121. [7] Регоtti F., Della Ventura A., Villa G. et. al.//Astrophys. J. 1981. 247. Р. 163. [8] Гальпер А. М., Кириллов-Угрюмов В. Г., Лучков Б. И., O зеров Ю. В.//Письма в ЖЭТФ. 1973. 17. С. 265. [9] Уадооb Т., Warwick R. S.// J/Proc. 23 ESLAB Symp. on Two-Topics in X-ray Astronomy. Bologna, 1989. P. 1089. [10] Primini F. A., Cooke B. A., Dobson C. A. et al.//Nature. 1979. 278. P. 234. [11] White R. S., Dayton B., Gibbons R.//Nature. 1980. 284. P. 608. [12] Big-nami G. F., Bennet K., Buccheri R. et al.//Astron. Astrophys. 1981. 93. P. 71. [13] Courvoisier T. J.-L., Turner M. J. L., Roblos E. I. et. al.//Astron. As-trophys. 1987. 176. P. 197. [14] Swanenburg B. N., Bennett K., Bignami G. F. et. al.//Nature. 1978. 275. P. 298. [15] Worrall D. M., Mushotzky R. E., Boldt E. A. et. al.//Astrophys. J. 1979. 232. P. 683. Boldt E. A. et. al.//Astrophys. J. 1979. 232. P. 683.

Поступила в редакцию 09.06.92

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1993. Т. 34, № 2

РАЛИОФИЗИКА

УДК 621.385.833

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ на пространственное разрешение в режиме НАВЕДЕННОГО ТОКА РАСТРОВОГО ЭЛЕКТРОННОГО МИКРОСКОПА

Р. С. Гвоздовер, В. И. Петров

(кафедра физической электроники)

Рассмотрено влияние скорости поверхностной рекомбинации и глубины залегания источника на пространственное разрешение в режиме наведенного тока растрового электронного микроскопа для объектов с р-п-переходом, расположенным перпендикулярно плоскости сканирования электронного пучка.

Метод наведенного тока (HT) растрового электронного микроскопа (РЭМ) находит широкое применение при исследовании полупроводниковых приборов и интегральных микросхем. Использование метода HT позволяет получать информацию с высоким пространственным разрешением о дислокациях, точечных дефектах, а также рn-переходах [1]. Вопрос о предельном пространственном разрешении метода НТ становится весьма актуальным в связи с развитием технологии интегральных схем, в которых глубина залегания *p*—*n*-перехода составляет доли микрона. Задача об улуч-шении пространственного разрешения в режиме НТ РЭМ обсуждалась в ряде работ, однако в основном она сводилась к изучению зависимости НТ от диффузионной длины L неосновных носителей заряда.

В настоящей работе получены данные о пространственном разрешении с учетом скорости поверхностной рекомбинации, а также глубины залегания источника для объектов с *p-n*-переходом, расположенным перпендикулярно плоскости сканирования электронного пучка,

Величина тока через р—п-переход J, индуцированного электронным пучком, определяется из решения краевой задачи для стационарного уравнения диффузии

$$D \operatorname{div} \operatorname{grad} (\Delta p) - \frac{\Delta p}{\tau} + Q = 0$$

(D. — коэффициент диффузии неосновных носителей заряда, т — их время жизни, Q(x, y, z) — плотность источников, Δp — избыточная концентрация неравновесных носителей заряда) с краевыми условиями $\Delta p=0$ при x=0 и $\partial \Delta p/\partial x=S\Delta p$ при z=0